

АНТИНОМИЗМ КОМПЕНСАТОРНОГО ОБЩЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

В.И. Гладышев

Автор анализирует проблему компенсаторного общения личности в киберпространстве. Показывает, что последняя носит явно антиномический характер, ибо впитывает в себя уже сложившийся противоречивый, до-кибернетический опыт людей. Компенсаторное общение рассматривается как механизм самоорганизации личностью сферы своего повседневного общения с использованием новых средств смягчения одиночества.

Ключевые слова: антиномизм, компенсаторное общение, киберпространство, декомпенсация, прямая компенсация, сверхкомпенсация.

Общение по своей природе антиномично. Это было убедительно доказано С.Л. Франком в его фундаментальном исследовании «Непостижимое» [1]. Не случайно, пожалуй, впервые в научном исследовании, он глубочайшим образом анализирует антиномическую диалектику двух типов отношений «я-ты» (отрицательного и положительного). Ибо «...всякое конкретное отношение «я-ты» одновременно и отрицательно, и положительно. Даже в самой враждебной установке – установке самозащиты «я» от «ты», или нападения «я» на «ты», скрыт уже опыт некой сопринадлежности, т.е. внутренней однородности «я» и «ты». «И с другой стороны, во всяком «положительном» «я-ты», сколь бы оно ни было исполнено любви, взаимного доверия, взаимной симпатии и внутреннего понимания таится некий до конца, без остатка все же непреодолимый момент «чуждости», «неродственности»; и во всяком, даже любимом и родном мне «ты» есть нечто жуткое и непонятное для меня [1, с. 367–68]. Таким образом, завершая свои рассуждения о двух основных формах отношения «я-ты», С.Л. Франк усматривает в указанном отношении «...некое непостижимо- трансрациональное единство «*mysterium tremendum*» с «*mysterium fascinosum*» – *единство тайны страха и вражды с тайной любви*» [1, с. 368]. Но Франк не ограничивается рассмотрением антиномизма ценностного измерения общения. Это, безусловно, весьма важно само по себе, но помимо этого имеет чрезвычайную мировоззренческую и методологическую значимость для

нашего исследования общения в интернете. Не менее важное значение имеет и то, что Франк трактует общение не как внешнее отношение, которое может быть осмыслено рационально средствами формальной логики. Сущность общения С.Л. Франк раскрывает *трансрационально* «...через антиномическое понятие *взаимопроникновения при разделности-взаимопроникновения разделного*» [1, с. 370]. Сказанное уместно дополнить тем, что общение антиномично и в других отношениях. Например, оно выступает как подсистема и необходимое условие всех видов деятельности и одновременно отдельным видом деятельности, имеющим собственную цель и ценность. Весьма эвристично антиномическое рассмотрение структуры и функций общения. При этом, безусловно, важно отграничивать «...антиномичность как способ рефлексии от антиномичности как способа бытия» [2, с. 2]. То есть от «жизненных антиномий» (П. Флоренский). Учитывая содержание предельно лаконичного определения общения С.Л. Франка и не считая необходимым специально анализировать сформулированные другими авторами определения общения, ставшие в настоящее время самостоятельной научной проблемой, мы будем руководствоваться нашей дефиницией общения и нашими представлениями о нем. Сказанное тем более уместно, поскольку полученные нами обобщения возникли в результате исследования компенсаторных процессов вообще, и компенсаторного общения в частности [3]. Изучение компенсаторного общения выступает в качестве важной теоретической и практической проблемы. Несмотря на то, что компенсаторные процессы издавна были предметом исследования естественных, технических и социально-гуманитарных наук, в том числе в границ социальной психологии (А. Адлер, В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский и др.), они практически не анализировались на уровне философского исследования. Поэтому компенсаторные процессы, в частности, в социальной сфере и, разумеется, в сфере общения, рассматривались как рядоположенные вне их логической и исторической связи друг с другом. В качестве немногих попыток симультанного рассмотрения указанных процессов можно рассматривать, например, работы В.И. Колосницына, Н.А. Хренова. Специальному исследованию социально-философских аспектов компенсаторного общения посвящена монография В.И. Гладышева [3]. Решение поставленной задачи потребовало разработки аутентичного понятийного аппарата. Возвращаясь к понятию общения, мы считаем целесообразным представить его в следующем виде: «Общение, понятие, включающее в себя все мыслимые формы «*субъект-субъектного отношения*», выступающего при этом в двух главных ипостасях (м е т а ф о р м а х): как общение «*вплетенное*» в предметную деятельность, и общение, эмансипировавшееся от предметной деятельности – «*общение ради общения*» [3, с. 268]. Это общение, по преимуществу, ради тех ценностей, что в нем (общении) как особом виде деятельности заключены. Самоценное общение

выступает как *компенсаторное общение* (от лат. *compensare* – восполняю, возмещаю, уравниваю). Указанные метафоры, в контексте концепции компенсаторных процессов, логично рассматривать, соответственно, как не компенсаторное и компенсаторное общение. С нашей точки зрения, наиболее уязвимой, проблематичной, в составе вплетенного в предметную деятельность общения чаще всего оказывается *потребность в самоутверждении* личности, (включающая в себя *потребность в самореализации* и в завоевании *желаемого статуса*), а также *эмоциональная составляющая* общения. Исследования компенсаторного общения как на уровне коллективного, так и на уровне индивидуального бытия личности показали, что оно представляет собой реакцию на деформацию структуры общения именно в указанном отношении. Та или иная деформация структуры общения переживается личностью как *одиночество*, неудовлетворенность своими контактами с окружающими.

Отношение общения и одиночества человека антиномично. Он всегда погружен в общение и одинок. При этом чувство коллективности, даже если это вынужденное общение или «*необщительная общительность*» (И. Кант), превалирует. Перефразируя Ж.-П. Сартра: «Человек обречен на общение», в какой бы форме оно не осуществлялось: прямой или косвенной; в форме квазиобщения или Богообщения и так далее. Важно подчеркнуть: «Общение – субстанция человеческого бытия, оно прирождено человеческому бытию, выражает его сущность; одиночество – не субстанционально, но оно выражает качество самого общения. Одиночество – не отсутствие общения, а его недостаточность, неполнота, ущербность. Оно – индикатор деформации в сфере общения личности. При этом одиночество имманентно общению, неотделимо от него, но оно имеет различную степень остроты, часто выступает в латентных формах» [4, с. 13]. При этом ошибочно смешивать одиночество с уединением, ибо последнее дело свободного выбора личности одиночество носит принудительный характер. Конечно, проблема может быть как-то разрешена на путях совершенствования «вплетенного» в предметную деятельность общения, но формой смягчения одиночества часто выступает компенсаторное общение. В основе компенсаторного общения как своеобразной самоорганизации коммуникативного мира личности лежат соответствующие метафоры компенсаторных процессов: *декомпенсация, прямая компенсация, сверхкомпенсация*.

Декомпенсация – одна из регрессивных ипостасей компенсаторных процессов; внутренняя активность динамической системы, направленная на уравнивание происходящих в ней изменений, разбалансирующих ее, и приводящая к новому состоянию динамического равновесия на более элементарном уровне упорядоченности, сложности и организации. Декомпенсация, рассмотренная в социальной сфере, как правило, выступает как *иллюзорная*. Она лишь мнимо достигает целей, поставленных субъектом.

Интенсивное ее использование ведет к декомпенсации социального субъекта. Как средство компенсаторного общения является неприемлемой, так как, в конечном счете, ведет к разрушению социального субъекта и деформации среды общения, в которую он включен.

Прямая компенсация – одна из ипостасей компенсации; внутренняя активность динамической системы, направленная на уравнивание происходящих в ней изменений и приводящая к новому состоянию динамического равновесия. Целостность системы сохраняется на прежнем уровне организации и упорядоченности. В сфере общественных отношений прямая компенсация, носит адаптивный характер. Это гомеостатический процесс. Прямая компенсация не выводит личность за пределы ее повседневного мира, но внося в него некоторое разнообразие, создает иллюзию личностного роста.

Особое место в концепции развития занимает такая ипостась компенсации как *сверхкомпенсация*. Это такая внутренняя активность динамической системы, в основе которой лежит не принцип гомеостазиса, а неадаптивная форма активности (гетеростазис). Характерно что сверхкомпенсация опирается, как правило, на вторичную, дополнительную компенсацию в ее творческих, поисковых вариантах. Применительно к общению рассматриваемая ипостась способствует развитию личности, а в случае ее интенсивного использования радикальному преобразованию ее в целом на основе диалогического взаимоутверждения.

Опираясь на разработанную нами концепцию компенсаторного общения, понятия, с помощью которых она выражена и, самое главное, анализируя при их помощи коммуникативную ситуацию (объективные условия и средства общения) последних лет, становится очевидным, что область ее приложения может быть существенно расширена. Общение в интернете, в киберпространстве, в социальных сетях оказывает колоссальное влияние на современную жизнь, на личность, на ее стиль общения. Причем необходимо подчеркнуть, что и здесь и далее речь у нас пойдет не об общении «вплетенном» в предметную деятельность, а прежде всего об «общении ради общения», то есть о компенсаторном общении, которое, как об этом говорилось ранее, восполняет, возмещает, уравнивает деформации, возникающие в повседневном общении. Характерно что в этих контактах при конкретном их рассмотрении отчетливо просматриваются: *прямая компенсация* (увлечение без излишнего фанатизма), *декомпенсация* (связанная с деградацией или по крайней мере утратой некоторых социальных свойств – аутизм) и *сверхкомпенсация* (способствующая личностному росту, позитивному перерождению личности на основе диалогического взаимоутверждения). В этих контактах личность обретает как *реальную*, так и *иллюзорную* компенсацию, что не исключает, а скорее предполагает *антиномичность* результата общения. Безусловно, значительную часть обще-

ния в интернете составляет обмен деловой информацией, но и в деловое общение «вкраплена» личностно-ориентированная коммуникация. Элементы «общения ради общения» дисперсно распространены в массиве «вплетенного» общения и наоборот. Антиномичность и компенсаторный характер общения в социальных сетях часто отмечаются теми, кто не является *интернет аддиктом* и сохранил способность адекватной рефлексии своих компьютерных пристрастий.

Возникновение компьютерной связи, существенно расширило содержание понятия «*аддиктивное поведение*». Если обратиться к его определению в те времена, когда оно было более редким явлением (и не включало в свое число армию компьютерных аддиктов), но уже привлекало внимание исследователей, то оно означало – социальное поведение, выражающееся в стремлении *к уходу от реальности* путем изменения своего психического состояния посредством приема определенных веществ (например, наркотических) или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности). Это вызывает развитие интенсивных переживаний.

Итак, перечисленные выше признаки разрастаются до такой степени, что приобретают *отчужденный* от их носителя характер, набирают силу и начинают управлять жизнью человека, делают его беспомощным орудием собственного пристрастия, лишают воли к сопротивлению. Уход в киберпространство – это своего рода уход от реальности. Возникает, пожалуй преувеличенное опасение, что когда-нибудь общение в сетях окончательно вытеснит живое, непосредственное общение «лицом к лицу». Мы уверены, что этого никогда не произойдет. Ведь зачастую общение в Интернете служит первым шагом для сближения, установления контакта, непосредственного личностно-ориентированного общения людей. Заметим также и то, что инструментальное общение по своей направленности все больше приближается, воспроизводит особенности общения лицом к лицу (например, общение по Скайпу).

Если сделать основной упор на некоторых специфических особенностях общения в Интернете, то можно выделить такое его свойство как *анонимность*. Благодаря анонимности виртуального контакта человек может экспериментировать со своей собственной идентичностью. В его силах создать электронного двойника и наделить его биографией, возрастом, полом, какими вы пожелает, в данном случае мы не имеем ввиду зловерные или даже преступные намерения, что конечно полностью нельзя исключить.

Проблема самореализации часто бывает непростой задачей, особенно для молодого человека. Но, разумеется, виртуальная самореализация не может подменить реальную, однако может ее облегчить. В интересной работе Е.Р. Южаниновой «Интернет как новое пространство самореализации

молодежи» [5, с. 32] серьезное внимание уделяется вопросу о формах самоутверждения молодежи. Особо выделено престижное самоутверждение. Хотелось бы отметить, что сам факт виртуозного владения компьютером у представителей эпохи постмодерна создает иллюзию превосходства, повышает в их воображении собственный статус в сравнении с престарелыми представителями эпохи модерна. Но этот статус скорее иллюзорный, чем реальный. Однако злоупотребление анонимностью порождает и противоположные явления: троллинг (злонамеренное общение в сети провоцирующие в ней скандалы участников, кибербуллинг (киберзапугивание). Безусловной креативной стороной общения в Интернете выступает индивидуальное и коллективное творчество, художественное, интеллектуальное и игровое. В этих формах заключен момент сверхкомпенсации средствами общения. И, безусловно, антиномию заключает в себе эскапизм в киберпространстве. Он намного мощней и доступней для своего осуществления чем реальный эскапизм прошлого. Здесь безграничные возможности сталкиваются, по мнению Е.Н. Шапинской с новыми опасностями. Религия, любовь, искусство, представленные в киберпространстве с фантастической силой могут не отпустить человека в мир монотонных буден.

Библиографический список

1. Франк, С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии / С.Л. Франк Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1990. – С. 181–559.
2. Пчёлкина, С.Ю. Антиномичность как способ рефлексии культуры в современном философском дискурсе: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С.Ю. Пчёлкина. – Владивосток, 2004. – 19 с.
3. Гладышев, В.И. Компенсаторное общение: социально-философский анализ: Монография / В.И. Гладышев. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. (Сер. «Филос. образование». Вып. 14). – 292 с.
4. Гладышев, В.И. Компенсаторное общение: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В.И. Гладышев. – Екатеринбург, 2002. – 45 с.
5. Южанинова, Е.Р. Интернет как новое пространство самореализации молодежи / Е.Р. Южанинова // ВЕСТНИК ОГУ. – 2013. – № 7(156). – С. 77–89.

[К содержанию](#)